

<https://doi.org/10.3176/hum.soc.sci.1956.1.01>

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ В ЭСТОНИИ В ГОДЫ СТОЛЫПИНСКОЙ РЕАКЦИИ

Г. Ф. ЛУКИН,

кандидат исторических наук

3 июня 1907 года царь разогнал II Государственную думу. Депутаты, составлявшие социал-демократическую фракцию думы, были арестованы, осуждены и отправлены частью на каторгу, частью в ссылку. Разогнав II думу, царское правительство отменило действовавший избирательный закон и ввело новый, сводивший почти на нет и без того крайне кучье избирательные права народных масс. Третьеиюньский государственный переворот явился в известной степени поворотным пунктом в истории русской революции. В. И. Ленин назвал его «... началом некоторого особого периода или зигзага в ее развитии»¹.

После третьеиюньского переворота царские власти, помещики и капиталисты стали на путь безудержного террора, направленного против народных масс и в первую очередь против пролетариата.

В 1908 году в России было вынесено 1959 смертных приговоров политическим заключенным². В Прибалтике, по данным печати, только за 1907 год было осуждено 1063 человека; 350 человек были приговорены к смертной казни³. В тюрьмах томились тысячи рабочих и крестьян, среди которых было много большевиков.

Контрреволюционному наступлению против трудящихся способствовало само создавшееся экономическое положение — депрессия.

За кризисом 1900—1903 годов в России не последовал новый промышленный подъем. Правда, наблюдалось некоторое оживление в отдельных отраслях легкой промышленности, но это не могло, конечно, вывести экономику страны из состояния застоя. Концентрация промышленности, которая уже в начале XX в. достигла в России более высокого уровня, чем в других капиталистических странах, продолжалась, и это вело к дальнейшему быстрому сосредоточению больших масс рабочих в крупных предприятиях. Этот процесс привел к усилению процесса формирования промышленного пролетариата.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 15, стр. 3.

² «Русское богатство» № 1, 1909, стр. 90.

³ „Koit” nr. 3, 11. jaanuarist 1908.

В экономическом отношении царская Россия продолжала отставать от передовых капиталистических стран. Эта отсталость, выражавшаяся как в полукрепостнических социально-экономических отношениях, с господством земледельческого класса, так и в низком техническом уровне промышленности, привела экономику страны к тяжелой зависимости от иностранного капитала.

В условиях сохранения самодержавного режима, олицетворением которого была III Государственная дума, кучка крепостников-помещиков в союзе с магнатами финансового капитала продолжала безудержно угнетать многомиллионные массы трудящихся России. Следовательно, экономические и политические предпосылки, приведшие к революционному взрыву в 1905—1907 годах, не были устранены, они сохранились и после первой русской революции.

Политическое и экономическое положение в Прибалтике, в частности в Эстонии, в годы реакции характеризуется не только общими, присущими всей стране, явлениями, но и некоторыми специфическими социально-политическими отношениями, существовавшими в этом крае.

В Эстонии эксплуататорская верхушка общества (помещики, капиталисты, купцы) состояла в основном из немцев. Они, основываясь на многочисленных привилегиях, узаконенных царским правительством, продолжали жестоко эксплуатировать коренное население страны. В эстонской деревне не были еще изжиты сильные пережитки феодализма. Эти пережитки особенно ярко проявились в землевладении. В 1905 году в Эстляндской губернии помещики, духовенство, купцы имели в собственности 1 221 959 дес. земли, т. е. 73,9% всех земель; крестьянская земля составляла всего 23,7%; 2,4% земли находилось во владении казны⁴.

Эстонский трудовой народ страдал под двойным национальным гнетом. Его угнетали, с одной стороны, немецкие помещики и капиталисты и с другой — царское правительство, проводившее политику руссификации.

Эти особенности, присущие Эстонии и в условиях черносотенной реакции, бесспорно, накладывали свой отпечаток на развитие революционного движения.

В развитии экономики Эстонии в основном проявились те же общие тенденции, что и в народном хозяйстве России в целом.

В период промышленного кризиса в начале века и в последующие годы депрессии в экономике Эстонии происходило дальнейшее усиление концентрации промышленности в руках немногочисленных групп наиболее крупных капиталистов.

В отдельных отраслях промышленности в годы депрессии сложилась следующая картина. Общая сумма продукции металлообрабатывающей промышленности Эстляндской губернии в 1900 году составляла 6560 тыс. рублей, а к 1909 году она упала до 4416 тыс. рублей⁵. За этот период количество металлообрабатывающих заводов сократилось с 8 до 5. Кризис привел к большому сокращению производства на вагоностроительном заводе «Двигатель», ибо спрос на вагоны сократился в связи со свертыванием железнодорожного строительства в начале XX века. Резкому сокращению производства на этом заводе способствовало также его включение в монополистическое объединение «Продвагон».

Иная картина наблюдалась в хлопчатобумажной промышленности Эстонии. Производство в данной отрасли промышленности ввиду выгод-

⁴ Статистика земледелия. Изд. ЦСК МВД, Петербург, 1906, стр. 28.

⁵ ЦГИАЛ, ф. 23, оп. 20, ед. хр. 867, стр. 17 (таблица № 1).

ной экономической конъюнктуры росло. Некоторый рост производства происходил также в целлюлозно-бумажной и деревообделочной промышленности.

В 1910 году длительный застой в промышленности России сменился оживлением. В 1910—1913 годах был заметен значительный рост производства. Новый промышленный подъем был связан с подготовкой к империалистической войне. В 1908—1913 годах в России началось усиленное строительство флота. На строительство новых и переоборудование имеющихся военных судов были ассигнованы огромные средства, при этом немалые суммы падали на сооружение судостроительных заводов и военного порта Таллина. В годы нового промышленного подъема быстро увеличивалась численность рабочего класса. Если в 1910 году на предприятиях Эстонии с количеством рабочих свыше 16 человек работало 33 тыс. человек, то в 1913 году это число увеличилось до 43 тыс.⁶

В связи с основанием крупных судостроительных заводов в Таллине развернулось и строительство лесопильных и других заводов, изготавливающих строительные материалы.

В области сельского хозяйства и аграрных отношений в основе политики царского правительства после революции 1905—1907 гг. лежало известное столыпинское законодательство (так называемая столыпинская реформа).

В Эстонии не было необходимости в проведении аграрной реформы Столыпина в том виде и размерах, как в русских губерниях, потому что здесь крестьянская община была давно уничтожена помещиками, и кулак, по существу, уже в значительной мере был опорой царского правительства. Однако правительство, напуганное выступлениями прибалтийского крестьянства в 1905—1907 годах, решило еще больше способствовать укреплению кулачества. Экономические позиции сельской буржуазии в Эстонии в этот период — благодаря тому, что процесс покупки крестьянами арендуемых у помещиков земельных участков в собственность ускорился, — значительно окрепли. Сосредоточению значительного количества земель в руках кулаков способствовало распространение деятельности Крестьянского банка на Прибалтику. Кроме того, царское правительство раздробило некоторые государственные имения в Эстонии и стало продавать или сдавать эти земли в аренду. Однако это не облегчило тяжелого положения сельской бедноты, так как бедняки не были в состоянии ни покупать, ни арендовать землю.

Годы реакции принесли рабочему классу и крестьянству новые страдания. Капиталисты и помещики при прямой поддержке царского правительства повели наступление на жизненный уровень трудящихся. Ухудшению положения рабочих способствовала и затянувшаяся промышленная депрессия, вызвавшая массовую безработицу. По данным буржуазной печати, только в Таллине к началу 1909 г. было 3—4 тысячи безработных⁷. В годы застоя промышленности капиталисты, пользуясь сокращением производства и наличием большого числа безработных, значительно снизили заработную плату рабочих. На металлообрабатывающих заводах «Двигатель» и «Вольта» заработная плата была снижена за 1908 и 1909 годы по сравнению с предыдущими годами на 50%⁸. Одновременно с уменьшением сдельных расценок и поденной заработной

⁶ O. K a r m a. Jooni suurtööstuse arenemisest Eestis monopolistliku kapitalismi ajajärgul (kuni kapitalismi üldkriisi tekkimiseni). С резюме: О. О. Карма. Основные черты развития крупной промышленности в Эстонии в эпоху монополистического капитализма (до начала общего кризиса капитализма). Известия Академии наук Эстонской ССР 1952. Том I, № 4.

⁷ „Päevaleht“ nr. 29, 30. jaanuarist 1909.

⁸ „Virulane“ nr. 65, 20. märtsist 1909.

платы фабриканты удлинити рабочий день, который на большинстве фабрик и заводов в рассматриваемые годы снова увеличился до 10—12 часов и более⁹.

Годы реакции были для рабочего класса России, и особенно для его авангарда — большевиков, годами неимоверно тяжелых испытаний. Это были годы, когда большевики вынуждены были после поражения первой русской революции перейти от прямой, открытой, революционной борьбы с царизмом к обходным путям борьбы, к использованию всех легальных возможностей. Задача большевиков состояла в том, чтобы сохранить партию и укрепить ее организационно, развернуть широкую политическую работу в сохранившихся рабочих организациях: профессиональных союзах, страховых кассах, рабочих кооперативах, клубах, культурно-просветительных обществах. Надо было через эти организации установить постоянную связь с массами.

Против этой единственно правильной большевистской тактики выступили меньшевики-ликвидаторы и другие оппортунисты различных оттенков. Меньшевики-ликвидаторы, ссылаясь на новые условия, предлагали вообще ликвидировать нелегальную социал-демократическую партию и заменить ее новой, приспособленной к столыпинскому режиму. Они предлагали организовать такую партию, куда входили бы и социал-демократы, и эсеры, и анархисты, т. е. создать «широкую» мелкобуржуазную беспрограммную рабочую партию.

Эти общие явления идейно-политического и организационного кризиса, присущие в годы реакции РСДРП, были характерны и для социал-демократических организаций Эстонии.

В годы первой русской революции в Эстонии существовало немало количество партийных организаций РСДРП с большим количеством членов. Отчеты Териокской конференции свидетельствуют, что в феврале 1907 года Таллинская организация РСДРП насчитывала в своих рядах 550 членов партии, Нарвская — 250, сельские организации Эстляндии — 165. Кроме того, социал-демократические организации были в северной части Лифляндской губернии — в Тарту, Пярну, Выру, Валга, Вильянди и других местах. Партийные организации из эстонских рабочих в Петербурге и Риге насчитывали 150 членов партии¹⁰.

После поражения революции мелкобуржуазные элементы, примкнувшие к партии в годы революционного подъема, особенно из числа интеллигенции, покидали ряды партии; вслед за ними уходили и колеблющиеся рабочие. Выступая за ликвидацию революционной партии пролетариата, большинство меньшевиков тем самым подчеркивало свою враждебность к такой партии и осуждало ее деятельность.

Большевики Эстонии, оставаясь верными революционному учению марксизма-ленинизма, выступили против оппортунистической тактики меньшевиков-ликвидаторов. Большевики были уверены в том, что в ближайшие годы наступит новый революционный подъем. Они хорошо понимали, что задачи буржуазно-демократической революции не были разрешены, и для того чтобы выполнить эти задачи, надо было собирать силы, готовить массы к новой революции для свержения царизма. Основная политическая цель — свергнуть царизм, довести до конца буржуазно-демократическую революцию — подчеркивалась в нелегально распространяемых большевиками листовках Таллинского комитета РСДРП.

Особенно важное значение в деле определения задач и тактики большевиков Эстонии и в борьбе против меньшевизма в период реакции имели решения Териокской конференции. Эта конференция социал-демократиче-

⁹ „Tallinna Teataja” nr. 3, 16. veebruarist 1910.

¹⁰ „Tööline” nr. 1, märts 1907.

ских организаций Эстонии, увенчавшаяся победой большевиков ¹¹, состоялась в феврале 1907 года.

Весной и летом 1907 года деятельность большевиков Эстонии продолжала развиваться успешно, несмотря на арест части большевистских руководителей. Этой деятельности не могло воспрепятствовать и яростное сопротивление меньшевиков. В мае 1907 года недалеко от Таллина, в лесу состоялась конференция Таллинской организации РСДРП, которая принесла большевикам решающую победу над меньшевиками. После этой конференции борьба между большевиками и меньшевиками еще более обострилась. Меньшевики, озлобленные своим очередным поражением на выборах нового состава Таллинского комитета, стали чинить большевикам еще больше всевозможных препятствий. Они, в частности, отказались передать главную типографию Таллинской организации РСДРП новому составу Таллинского комитета, стремясь воспрепятствовать изданию большевистских газет и прокламаций ¹². Меньшевики усиленно распространяли свою брошюру «Открытое письмо ко всем ревельским сознательным рабочим», в котором содержалась злобная клевета на большевистских руководителей Таллинского комитета и, в частности, на В. Э. Кингисеппа ¹³.

В конце 1907 года полиция вновь произвела аресты. Во главе Таллинской партийной организации встали новые люди. Среди новых членов Таллинского комитета был Я. К. Кохберг. Опыт революционной работы Кохберг получил в Петербурге еще в предреволюционные годы. Уже тогда, в 1902 году, он распространял среди рабочих Путиловского завода революционные листовки и ленинскую газету «Искра». С тех пор Я. К. Кохберг становится активным и мужественным большевистским руководителем.

Таллинские большевики поддерживали тесную связь с Петербургской партийной организацией. В Петербурге и губернии в то время насчитывались десятки тысяч эстонцев, преимущественно промышленных рабочих. Эстонская социал-демократическая организация в Петербурге состояла в большинстве из большевиков. Для укрепления большевистских организаций в Таллине и других городах Эстонии Петербургская партийная организация посылала своих лучших пропагандистов и агитаторов, рассылала большое количество большевистской литературы.

Среди пропагандистов, посланных Петербургской партийной организацией в Эстонию, был один из виднейших организаторов Коммунистической партии Эстонии В. Э. Кингисепп. Последний, по поручению Петербургской организации РСДРП, часто ездил в Таллин для укрепления связей с Таллинским комитетом РСДРП и доставки в Эстонию партийной литературы. Уже тогда, в 1907 году, Кингисепп состоял пропагандистом Таллинского комитета РСДРП. Его революционные выступления перед трудящимися Таллина мобилизовали массы на борьбу против реакции.

Энергичная деятельность большевиков Эстонии вскоре дала положительные результаты. За короткий срок было налажено издание партийной литературы. Выходили подпольные газеты «Военный листок» и «Выйтлус», выпускались большими тиражами революционные прокламации и брошюры. Содержание газет, брошюр и прокламаций отражало самые злободневные вопросы: борьбу большевиков против оппортунизма, избирательную кампанию в III думу, работу большевиков в войсках и т. д.

¹¹ «Пролетарий» № 15, 1907 г.

¹² Обвинительный акт по делу Таллинского комитета РСДРП. «Пролетарская революция» № 12, 1923, стр. 232.

¹³ Там же. (Автором брошюры был А. Рей.)

Прокламация, посвященная годовщине восстания матросов крейсера «Память Азова», была выпущена в июле 1907 г. в 3000 экземплярах¹⁴.

Наряду с политико-массовой работой через печать большевики развернули большую работу непосредственно на заводах, фабриках и в легальных рабочих союзах и обществах. Краткие митинги на фабриках и заводах, массовки рабочих Таллина в ближайших лесах были широко распространенными формами работы большевиков¹⁵.

Вся эта огромная политико-массовая работа большевиков Эстонии была направлена на дальнейшее сплочение рабочих и крестьян в борьбе против царизма.

Однако царское правительство продолжало наносить большевистским организациям все новые и новые жестокие удары. 26 января 1908 года в час ночи, по указанию провокатора, полицейские внезапно окружили здание, где происходило заседание Таллинского комитета. Весь состав комитета, за исключением трех отсутствующих, был арестован и отправлен в тюрьму. Среди арестованных были видные партийные руководители Эстонии: Я. Кохберг, Г. Гросман, Г. Тьльдсепп, талантливый поэт-большевик Г. Тикерпуу и другие. Из видных эстонских руководителей-большевиков на свободе остался лишь один В. Кингисепп, который незадолго до ареста членов Таллинского комитета уехал в Петербург. Аресты и обыски в эту же ночь производились повсюду в рабочих кварталах города — всего было арестовано 75 человек¹⁶. Были также обнаружены и захвачены полицейскими подпольные типографии.

Жестоким преследованиям и репрессиям подвергались партийные организации РСДРП и в других городах Эстонии. Тяжелый удар был нанесен еще в апреле 1907 года Северо-Лифляндской организации партии. Полицейским удалось при помощи провокатора арестовать весь состав участников конференции боевых и военных организаций Прибалтики. После этого разгрома Северо-Лифляндская организация фактически перестала существовать¹⁷. Вместо объединенной организации остались действовать лишь разрозненные группы РСДРП, члены которых сосредоточили свою революционную деятельность в основном в легальных рабочих союзах и обществах.

Большие жертвы понесла и Нарвская организация РСДРП. Особенно сильно обескровили эту организацию майские аресты 1907 г., произведенные в связи с забастовкой рабочих льноткацкой фабрики, и аресты, произведенные в начале 1908 года в связи с разгромом Нарвского комитета РСДРП. В результате черносотенного террора Нарвская организация была настолько обескровлена, что подпольная работа в первые годы реакции была почти полностью парализована. Большевистская газета «Звезда» писала о положении рабочего движения в Нарве: «1908—1909 гг. прошли при полном затишьи среди нарвских рабочих»¹⁸. Это затишье, писала далее газета, было результатом отсутствия руководящих идейных центров у нарвских рабочих.

Бесспорно, эстонские социал-демократические организации в годы реакции, в результате массовых арестов, были сильно обескровлены, что, естественно, сказалось на их деятельности.

Жестокие репрессии царского правительства, однако, не достигли на-

¹⁴ Обвинительный акт по делу Таллинского комитета РСДРП. «Пролетарская революция» № 12, 1923, стр. 224.

¹⁵ По воспоминаниям Я. К. Кохберга. Рукопись в Институте истории АН ЭССР.

¹⁶ Воспоминания Я. К. Кохберга.

¹⁷ Г. И. Мосберг. Революция 1905—1907 гг. в Эстонии. Сборник статей «Революция 1905—1907 гг. в национальных районах России», Москва, 1955, стр. 400.

¹⁸ «Звезда» № 2, от 8 ноября 1911 г.

меченной цели, революционное социал-демократическое движение в России, руководимое В. И. Лениным, несмотря на его временное ослабление, продолжало развиваться.

Ведущей в Эстонии партийной организацией, состоявшей почти исключительно из рабочих, была Таллинская. Эта организация благодаря правильной большевистской тактике сумела наладить связь с рабочими различных предприятий городов, ее активная деятельность повсюду оказывала революционизирующее влияние на рабочих и крестьян Эстонии.

Деятельность большевиков Эстонии после многочисленных январских арестов 1908 года сильно тормозилась отсутствием хорошо оборудованной подпольной типографии. Задачу создания новой типографии Таллинский комитет полностью решить так и не смог, так как царская охранка, осведомленная о планах большевиков провокаторами, срывала их выполнение. Подпольные прокламации большевиков, однако, продолжали выходить, хотя и в ограниченном количестве. В большинстве случаев они были приурочены к важнейшим политическим событиям: годовщине 16 октября 1905 года (день расстрела таллинских рабочих на Новом рынке), 9 января, 1 мая и т. д.

В Эстонии в этот период выходила и рабочая литература, которую большевики также использовали в борьбе против эстонской буржуазии и меньшевиков-ликвидаторов. Эстонские меньшевики всячески старались скрыть от рабочих свой оппортунизм. Большинство из них открыто не призывало ликвидировать РСДРП, хотя они и отказались от революционной программы партии и выступали за сужение революционных лозунгов. Ликвидаторство меньшевиков Эстонии выразилось в их сотрудничестве в буржуазных газетах. Против такого рода оппортунизма на страницах журнала «Тээ» выступали большевики. Они указывали, что «каждый сотрудник буржуазной газеты ответственен за ее буржуазную ориентацию, потому что он сам помогает этому буржуазному течению».¹⁹

В 1910 году в России появляются первые признаки оживления революционной борьбы рабочих; этому благоприятствовало промышленное оживление. В конце 1910 года состоялись демонстрации, связанные со смертью великого русского писателя Л. Н. Толстого. На эти выступления рабочих и демократически настроенного студенчества откликнулись и студенты города Тарту²⁰.

В. И. Ленин, оценивая обстановку, обращался к партии: «За работу же, товарищи! Беритесь везде и повсюду за постройку организаций, за создание и укрепление рабочих с.-д. партийных ячеек, за развитие экономической и политической агитации. В первой русской революции пролетариат научил народные массы бороться за свободу, во второй революции он должен привести их к победе»²¹.

В Эстонии в 1909—1910 годах, в результате оживления деятельности фабрично-заводских комитетов и групп, заметно оживилась работа большевиков в целом.

Самой сильной партийной организацией в Таллине была организация на заводе «Двигатель». Фабрично-заводские комитеты существовали также на целлюлозной фабрике «Оссе и Ко» и мебельной фабрике Лютера. По инициативе некоторых комитетов, как, например, фабрично-заводского комитета целлюлозной фабрики «Оссе и Ко», а также партийных групп, работавших среди строительных и других рабочих, выпускались нелегальные листовки по различным актуальным вопросам. Важное значение в этот период приобретал национальный вопрос. На заводах и фабриках

¹⁹ Neile, kes kahte isandat teenivad. „Töö“ nr. 15, 1909, lk. 1.

²⁰ ЦГИА ЭССР, ф. 296, ед. хр. 13, 1910 г., л. 7.

²¹ В. И. Ленин, Соч., т. 16, стр. 328.

буржуазные националисты натравливали эстонских рабочих на русских. Такой факт имел место и на целлюлозной фабрике «Оссе и Ко». Фабрично-заводской комитет по этому поводу выпустил листовку, которая резко разоблачала коварные действия буржуазных националистов и призывала всех рабочих различных национальностей к братской дружбе²².

Вслед за оживлением партийной работы в Таллине усилилась подпольная социал-демократическая работа и в провинциальных партийных организациях, в результате чего они, совместно с эстонской социал-демократической организацией в Петербурге, смогли поставить вопрос о созыве в начале 1910 года партийной конференции. В связи с подготовкой партийной конференции были проведены предвыборные собрания местных социал-демократических организаций и групп в Таллине, Нарве, Пярну, Вильянди и других, обсуждались вопросы внутрипартийной жизни. Местом работы конференции, по соображениям конспирации, был избран хутор Лаури в приходе Сууре-Яани в Вильяндиском уезде.

Конференция эстонского объединения РСДРП начала свою работу 19 июня и закончила ее 24 июня 1910 года. Повестка дня была следующая: доклады и отчеты о деятельности социал-демократических организаций Эстонии; современное политическое положение и задачи партии; отношение к III думе и к будущим выборам²³ и другие. Отзовистски настроенным делегатам удалось поставить в повестку дня и такие вопросы, как деятельность боевых организаций, учреждение боевых организаций, приобретение оружия.

Конференция приняла решение об объединении социал-демократических организаций Эстонии в «Эстонский Союз РСДРП». Объединение социал-демократических организаций было обусловлено отсутствием центрального руководства, которое направляло бы деятельность уцелевших от разгрома социал-демократических организаций и групп в борьбе против царского самодержавия.

В решении конференции по вопросу о современном политическом положении и задачах партии подчеркивалась необходимость использовать все способы и средства для низвержения существующего государственного строя²⁴.

По вопросу об отношении к III думе конференция обязала депутатов социал-демократической фракции думы руководствоваться в своей деятельности решениями V (Лондонского) съезда РСДРП. Вопрос о выборах в IV думу остался открытым до следующей конференции, ввиду того, что до выборов в думу осталось еще два года²⁵.

По обсуждаемым тактическим вопросам отзовистам удалось протащить удобные для них решения, в частности было признано необходимым применить в борьбе против царизма все способы борьбы, вплоть до террористических актов²⁶.

По другим вопросам, как, например, об отношении Эстонского Союза к легальным обществам и профессиональным союзам решения были приняты в духе постановлений V съезда и V (общероссийской) конференции РСДРП (декабрь 1908 г.).

Решения конференции говорят о том, что в некоторых очень важных вопросах конференция оказалась не на высоте положения, она встала на позиции отзовистов.

Это объясняется тем, что большинство организаторов и руководителей

²² ЦГИАМ, ф. ДП, оп. 101, ед. хр. 88, ч. 2, 1910 г., л. 8.

²³ ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, ед. хр. 5, ч. 93, 1910 г., л. А.

²⁴ ЦГИАМ, ф. ДП, ОО, ф. 102, 212, 1910 г., л. 19.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

конференции не имело должной идейно-теоретической подготовки. Они были молодыми людьми, недавно вступившими в партию, не имели опыта революционной работы. Поэтому они были не в состоянии успешно вести борьбу против различных оттенков оппортунизма.

В претворении в жизнь принятых решений большевикам Эстонии приходилось сталкиваться все с новыми трудностями. Осенью 1910 года полиция произвела новые массовые аресты среди большевиков. За одну ночь были арестованы виднейшие работники Пярнуской организации РСДРП и закрыта подпольная типография²⁷. Многочисленные аресты были произведены и среди членов эстонской организации в Петербурге. Среди арестованных оказались и члены ЦК Эстонского Союза РСДРП, избранные в 1910 году. Был арестован ряд большевиков и в других городах Эстонии. В условиях реакции ряды опытных, теоретически подготовленных революционеров поредели, и уже в конце 1910 года это сказалось в работе Таллинского комитета РСДРП, где оппортунистам удалось усилить свои позиции.

В период реакции по призыву Таллинского комитета рабочие Эстонии ежегодно отмечали годовщину 16 октября 1905 года политической забастовкой. Однако в 1910 году забастовка не состоялась, потому что ее сорвало оппортунистическое руководство Таллинского комитета. Таллинский комитет выпустил листовку ко дню 16 октября 1910 года, но она была явно ликвидаторского направления. Под предлогом «осторожности», «чтобы не давать повода к арестам» и т. д., листовка призывала не организовывать политическую забастовку, а почтить память погибших «тихо»²⁸.

Эта оппортунистическая линия, проводившаяся Таллинским комитетом с конца 1910 года, давала себя чувствовать в рабочем движении, особенно в Таллине, и в последующие два-три года. Однако таким предателям рабочих, как А. Кастра, пробравшимся путем грубого обмана партии к руководству Таллинским комитетом, не удалось подавить прогрессивно возрастающей революционной активности рабочих Эстонии.

Активную деятельность в 1910—1911 годах развернули нарвские большевики. Нарвская партийная организация, организовавшаяся весной 1910 года, по воспоминаниям одного из членов этой организации — Я. Тениссона, насчитывала около 30 человек рабочих. По их инициативе было создано просветительное общество «Народное образование», которое проводило большую политико-массовую работу среди нарвских рабочих. Общество воспитывало эстонских и русских рабочих в духе пролетарского интернационализма.

Активизировалась деятельность большевиков и в других городах Эстонии. В день 1 мая 1911 года таллинские рабочие группами отправились за город в ближайшие леса. Там большевики организовали нелегальные собрания в честь международного праздника рабочих. В том же году ко дню 1 мая тартуская группа большевиков выпустила листовку. В листовке говорилось о преследованиях рабочих и указывалось, что от III думы и царского правительства не следует ожидать улучшения жизни рабочих; эту задачу может решить только русская революция, возглавляемая пролетариатом. Листовка призывала тартуских рабочих сплотиться под революционным знаменем РСДРП на борьбу за установление демократической республики и 8-часового рабочего дня²⁹.

Оживление революционных настроений среди рабочих было связано с улучшением партийной работы. В 1910 году в Петербурге стала выходить

²⁷ „Päevaleht“ nr. 241, 20. oktoobrist 1910.

²⁸ ЦГИАМ, ф. ДП, оп. 103, ед. хр. 88, ч. 3, 1910 г., л. 4.

²⁹ ЦГИА ЭССР, ф. 330, ед. хр. 2, 1911 г., л. 286.

большевистская газета «Звезда», которая имела своих корреспондентов и в Эстонии. В начале 1912 года под руководством В. И. Ленина состоялась в Праге VI Всероссийская партийная конференция, которая изгнала из РСДРП меньшевиков-ликвидаторов. Изгнание оппортунистов из партии имело решающее значение для дальнейшего развития большевистской партии, упрочения единства ее рядов и успешного завоевания диктатуры пролетариата.

В этот исторический момент большевики Эстонии еще не стояли на такой высоте, чтобы решить принципиально вопрос об организационном размежевании с оппортунистами, как это сделали их русские товарищи. Большевики Эстонии в 1912 году сумели в борьбе с оппортунистами создать свой идейный и организационный центр вокруг газеты «Кийр». Изгнание меньшевиков-ликвидаторов и оформление большевиков в самостоятельную партийную организацию нового типа произошло в Эстонии лишь в марте 1914 года.

В годы реакции большевики Эстонии значительное внимание уделяли развертыванию революционной работы непосредственно на заводах и фабриках, чтобы иметь более тесную связь с рабочими и непосредственно руководить стачечной борьбой рабочих.

Еще летом 1907 года, вскоре после третьей июньской переворота, на различных предприятиях Таллина состоялись внушительные по размерам стачки. В 1908 году число участников стачек несколько сократилось по сравнению с предыдущим годом; однако, даже по заведомо преуменьшенным официальным данным, число забастовщиков в Эстляндской губернии в 1908 году достигало 7662³⁰.

Из забастовок 1908 года самой упорной была забастовка на электро-механическом заводе «Вольта». Забастовка была вызвана систематическим снижением заработной платы. Рабочие требовали установления прежних расценок, т. е. повышения заработной платы, увольнения управляющего заводом, прекращения увольнения рабочих³¹ и т. д. Стачкой руководил избранный рабочими комитет, в состав которого входил ряд большевиков. Администрация отказалась удовлетворить требования рабочих и объявила локаут. Участникам забастовки, испытывавшим острую нужду, профессиональный союз металлистов оказывал помощь³². Только через месяц после начала забастовки администрации путем поощрения штрейкбрехерства удалось частично возобновить работу на заводе. Заводская администрация сделала некоторые уступки рабочим, однако от введения прежних расценок наотрез отказалась. Забастовка не имела полного успеха, несмотря на упорную борьбу рабочих. Одной из причин неуспеха забастовки было то, что она не была поддержана рабочими других заводов, и это дало союзу фабрикантов Таллина возможность обрушить репрессии на рабочих завода «Вольта».

В 1909 году наблюдалось дальнейшее снижение стачечной борьбы в Эстонии. Это выражается как в уменьшении количества забастовок, так и в сокращении числа их участников. По официальным данным, в 1909 году в Эстляндской губернии произошли три экономические забастовки в металлообрабатывающей промышленности, две в бумажно-целлюлозной и по одной забастовке в хлопчатобумажной, деревообделочной и льняной³³. Эти данные официальной правительственной статистики, как обычно, занижены. На деле забастовок было больше.

³⁰ В. Е. Варзар. Статистика стачек рабочих на фабриках и заводах за 1908 г. Петербург, 1910 г. Приложения.

³¹ ЦГИАМ, ф. ДП, оп. 100, ед. хр. 88, ч. 2, 1908 г., л. 1.

³² „Tallinna Teataja“ nr. 48, 12. aprillist 1910.

³³ Свод отчетов фабричных инспекторов, изд. Министерства торговли и промышленности, СПб., 1910.

Самым выдающимся событием в рабочем движении Эстонии в 1909 году была традиционная политическая забастовка, приуроченная к годовщине событий 16 октября 1905 года. В этот день рабочие Таллина по призыву большевиков, как и в предыдущие годы, почтили память жертв 1905 года остановкой работы на один день. По данным германской социал-демократической печати, в забастовке в Таллине принимало участие более восьми тысяч мужчин и женщин³⁴.

Забастовочное движение на первом этапе столыпинской реакции (1907—1909 гг.) носило оборонительный характер. Рабочие требовали не сокращать заработную плату, не увеличивать рабочий день, вернуть уволенных, ликвидировать чрезмерные штрафы и т. д. Во главе стачечной борьбы в эти годы шли рабочие-металлисты. В 1908 году из общего числа участников забастовок в Эстляндской губернии более 60% приходилось на долю металлистов. Это говорит о том, что металлисты, накопившие в ходе революции большой опыт стачечной борьбы, и теперь, в условиях массовой безработицы, прилагали все усилия к тому, чтобы организованно отражать наступление капитала. На этом этапе спад стачечной борьбы был в Эстонии менее ощутим, чем в других губерниях России.

В 1910 году царское правительство приняло исключительные меры с целью подавления революционных выступлений рабочих. Однако подавить стачечную борьбу в Эстонии правительству не удалось.

Инициатива в стачечной борьбе 1910 года принадлежала рабочим Таллинской целлюлозной фабрики «Э. Оссе и Ко». В течение полутора месяцев, начиная со второй половины июня, на этой фабрике произошло пять кратковременных забастовок³⁵. Мелкие забастовки экономического характера имели место и на других предприятиях Эстонии.

В 1911 году стачечная борьба эстонских рабочих приняла более широкие размеры, чем в предыдущем, 1910 году. Самым крупным событием этого года была забастовка портовых рабочих Таллина, которая была организована одновременно с забастовками портовых рабочих Петербурга, Риги и других городов. Таллинские портовые рабочие предъявили пароходным компаниям требование об увеличении заработной платы³⁶. После восьмидневной борьбы стачка закончилась частичной победой рабочих. Общее число стачечников в Эстонии в 1911 году доходило до 2000 человек.

Стачки 1910—1911 годов, несмотря на их небольшое количество, были первыми вестниками начавшегося оживления рабочего движения в Эстонии. Отдельные стачки носили уже наступательный характер и свидетельствовали о назревании нового революционного кризиса в стране. «... Мы идем опять навстречу к нему, — писал В. И. Ленин в 1911 г., — идем по-новому, *не так*, как прежде, не тем темпом, не в старых только формах, но идем несомненно»³⁷.

Высказывания В. И. Ленина о закономерности хода революционного рабочего движения полностью подтвердились новым революционным подъемом в России в 1912 году, когда волна стачек охватила всю страну. Мощным толчком к подъему борьбы рабочего класса послужил расстрел рабочих на Ленских золотых приисках в апреле 1912 года. Преступление царского правительства вызвало огромное возмущение масс и новую волну рабочего движения во всех районах России.

В Эстонии рабочие встретили новое злодеяние царского правительства стачками протеста. После апрельско-майских стачек 1912 года революционные настроения охватили новые, более широкие слои трудящихся масс

³⁴ ЦГИАМ, ф. ДП, оп. 101, ед. хр. 88, ч. 3, 1910 г.

³⁵ ЦГИАМ, ф. ДП, оп. 103, ед. хр. 88, ч. 2, 1910 г., л. 25.

³⁶ ЦГИАМ, ф. ДП, ед. хр. 88, ч. 2, 1911 г., л. 12.

³⁷ В. И. Ленин, Соч., т. 17, стр. 201.

Эстонии. Ярким выражением этих настроений были стачки во второй половине 1912 года и последовавшие за ними массовые политические выступления рабочих Эстонии, во главе которых неуклонно шли большевики.

В годы реакции большевики значительное внимание уделяли крестьянскому вопросу. В своей пропагандистской литературе, а также в беседах с крестьянами они разъясняли причины поражения первой русской революции, говорили об аграрной программе большевиков, о необходимости укрепления союза рабочего класса и крестьянства. Идея укрепления союза рабочего класса и крестьянства выражена, например, в прокламации «Письмо российских крестьян к царю Николаю II», которая была переведена на эстонский язык и отпечатана в типографии Таллинского комитета РСДРП во второй половине 1907 года. В этой прокламации говорилось, что «у народа открываются глаза, недалек тот час, когда мы, рабочие и крестьяне, вместе со своими сыновьями-солдатами соединенными силами восстанем против тебя и твоей разбойничьей шайки», и что «народ сам будет судить палача и его разбойников»³⁸. Проводимая революционная агитация благотворно сказалась на крестьянском движении.

Революционное движение сельского пролетариата в Эстонии в годы столыпинской реакции продолжалось, хотя и было очень ослаблено. Сельские рабочие, бедные арендаторы, измученные до крайнего предела, прибегали к стихийным формам борьбы. На массовые репрессии властей они отвечали поджогами имущества помещиков и кулаков, забастовками, а в отдельных местах и вооруженным сопротивлением.

Важную роль в борьбе большевиков за массы в этот период сыграло использование всевозможных легальных возможностей, в частности профессиональных союзов.

Профессиональные союзы возникли в огне революции 1905—1907 годов в городах Таллине, Тарту и Нарве, когда революционная волна смела полицейские рогатки, мешавшие возникновению союзов. Организаторами и идейными руководителями профессионального движения были большевики.

С деятельностью профессиональных союзов Эстонии связаны имена таких старых большевиков Эстонии, как Кудеберга, Гросмана, Соо и других. Деятельность профессиональных союзов была разнообразна. Они неоднократно обсуждали вопрос о безработице, об организации помощи голодающим семьям членов союза. Руководство забастовочным движением, несмотря на запрещение властей, было кровным делом союзов. Политическое просвещение — путем организации различных лекций и бесед, создания библиотек и проведения других важных мероприятий политического характера — не выходило из поля зрения профессиональных союзов.

Революционная деятельность профессиональных союзов в Эстонии в рассматриваемый период имела громадное значение в деле политического воспитания трудящихся. Дом союзов в Таллине, где проводились собрания и другие важные мероприятия, был фактически легальным партийным центром большевистского руководства.

Однако деятельность профсоюзов в годы реакции находилась под строгим наблюдением властей. Активных деятелей профессионального движения царское правительство беспощадно преследовало. Наконец, в 1910 году почти все профессиональные союзы в Таллине были закрыты³⁹.

После закрытия профессиональных союзов в Таллине особенно важное значение приобрело использование других легальных возможностей

³⁸ Обвинительный акт по делу Таллинского комитета РСДРП. «Пролетарская революция» № 12, 1923.

³⁹ ЦГИАМ ф. ДП, ед. хр. 88, ч. 9, 1910 г., л. 6.

для социал-демократической агитации среди рабочих. Между тем в то время возможности такой работы в Таллине были чрезвычайно ограничены. Попытки снова создать профессиональные союзы и другие нелегальные общества и клубы не увенчались успехом. В 1910 году большевики сосредоточили свою работу в «Обществе взаимопомощи эстонских ремесленников». Для революционной пропаганды использовались также рабочий кооператив «Тера», культурно-просветительное общество «Вамбола», общество трезвости «Валвая» и другие.

Тартуские большевики развернули большую политико-воспитательную работу среди членов общества «Карскусе сыбер» («Друг трезвости») ⁴⁰. Вначале во главе этого общества стояли главари буржуазных националистов. Но в 1910 году, после того как к руководству обществом пришли рабочие, среди которых были активные большевистские деятели, работа общества оживилась. Быстро увеличилось число членов за счет рабочих. Однако буржуазные националисты, озлобленные своим поражением и революционной деятельностью общества, перешли к самым грубым методам борьбы против него. Они клеветали, сочиняли доносы полицейским о его деятельности, вследствие чего общество вскоре было разгромлено властями.

Центром легальной деятельности рабочих Нарвы было упомянутое выше общество «Народное образование».

Могучим идейным оружием большевиков в подготовке трудящихся к новым революционным боям была рабочая печать. Этой важной области партийной работы большевики уделяли исключительное внимание. «Без своей литературы, книг и газет, — писала газета «Нарва Кийр», — немисливо подлинно-организованное рабочее движение» ⁴¹.

В годы реакции энергичную деятельность, направленную на создание легальной рабочей печати, развернули профессиональные союзы Таллина. 1 сентября 1907 года вышел первый номер газеты большевистского направления — «Аметиохисусте Театая» («Вестник профессиональных союзов»). Эта газета разоблачала капиталистическую эксплуатацию рабочих, вела революционную пропаганду в пользу профессионального движения в целях политического воспитания и сплочения рабочего класса Эстонии. В январе 1908 года газета была закрыта царскими властями.

Следующий шаг в деле издания рабочей печати был особенно трудным, так как надеяться на выдачу официального разрешения на выпуск такой газеты со стороны эстляндского губернатора было невозможно. Профессиональные союзы решили использовать для своих целей журнал «Тээ», основанный по инициативе Таллинского комитета РСДРП, но выходивший официально в качестве частного издания гражданина Керстена. Журнал «Тээ» начал выходить в декабре 1908 года. Уже в передовой статье первого номера журнала большевики ясно показали рабочим создавшееся положение в стране и вытекающие из него задачи. В частности, они указывали на временный спад революционной волны и на необходимость в связи с этим изменить методы работы. «Наша задача, — писал журнал, — призывать, спланировать, поднимать и просвещать» ⁴² народные массы для дальнейшей борьбы. Из номера в номер в журнале появлялись статьи большевиков, в которых они внушали рабочему и крестьянину-бедняку мысль о необходимости вести классовую борьбу против угнетателей. При осуществлении коренных требований рабочих, — говорилось в журнале, — они не должны удовлетворяться половинчатыми и обманчивыми реформами, а должны бороться за коренное изменение

⁴⁰ „Päevaleht“ nr. 58, 12. märtsist 1911.

⁴¹ „Narva Kiir“ nr. 16, 5. novembrist 1913.

⁴² „Töö“ nr. 1, 1908, Juhtsõna.

государственного и экономического строя общества⁴³. Царская цензура внимательно следила за журналом, подвергала редакцию журнала жестоким репрессиям. В декабре 1909 года журнал был запрещен царскими властями.

Журнал «Тээ» сыграл в истории эстонского рабочего движения положительную роль. Правда, в отдельных статьях, авторами которых были меньшевики, проповедывались оппортунистические, ликвидаторские идеи. Такое положение в журнале, как и почти во всей рабочей литературе в Эстонии в годы реакции, было связано с самой обстановкой в социал-демократических организациях, где большевики и меньшевики формально оставались объединенными. Основная масса рабочих Эстонии еще до конца не осознала, что меньшевики встали на путь предательства рабочего класса. Однако следует отметить, что оппортунистические вылазки меньшевиков на страницах журнала не остались без отпора. Наглядным примером тому является передовая статья журнала «Тээ» № 15 — «Тем, кто служит двум хозяевам»⁴⁴. В этой статье большевики метко высмеивали и разоблачали беспринципность и предательскую роль меньшевиков в рабочем движении. Эта статья не была единичным явлением в эстонской рабочей печати.

В связи с этим важно напомнить о значении прогрессивной демократической и особенно пролетарской литературы Эстонии в борьбе за массы в годы реакции. Пролетарская литература в Эстонии возникла под благотворным влиянием русской пролетарской литературы в годы первой русской революции. Одним из основателей ее был сын бедного арендатора — Ю. Лилиенбах. С теорией марксизма-ленинизма Лилиенбах познакомился уже до первой русской революции, будучи членом марксистского кружка в Таллине, организованного М. И. Калининым. Для дальнейшей литературной деятельности Лилиенбаха знание марксистско-ленинской теории сыграло громадную роль. В 1905 году под редакцией Лилиенбаха вышел литературный альманах «Эдази» («Вперед»). В годы реакции, несмотря на тяжелые цензурные условия, он продолжал издание различных литературных альманахов и сборников, как, например, «Эдази», «Мыттед» («Мысли») и другие.

Следует подчеркнуть актуальность и политическое значение литературных сборников «Тагази» («Назад»)⁴⁵, вышедшего в 1907 году, и «Оммикулаулуд» («Утренние песни», 1909 г.)⁴⁶. В последнем поэт, показывая произвол царского правительства, капиталистическую эксплуатацию, предательство попутчиков революции, призывает рабочий класс готовиться к новой борьбе за свободу и социализм.

Редактированные и изданные Лилиенбахом сборники трактовали различные общественно-политические и культурные вопросы с точки зрения марксизма-ленинизма. Они являются ценным вкладом в сокровищницу эстонской национальной культуры. В этих изданиях принимали участие лучшие, уцелевшие от погромов силы — пролетарские и демократические писатели В. Бук, В. Мельдер, Г. Тикерпуу, Э. Вильде, А. Таммсааре, Э. Петерсон (Сяргав), художник А. Лайпман (Лайкмаа).

Важное значение в годы реакции имело творчество пролетарских писателей В. Бука, О. Мюнтера, В. Мельдера, Г. Тикерпуу. Центральной темой их произведений была тяжелая жизнь и борьба рабочего класса и крестьянства. Серьезное внимание они уделяли также борьбе с реакционной идеологией эстонской буржуазии, в частности против мелкобуржуаз-

⁴³ „Töö“ nr. 11, 1909, Tagakaas.

⁴⁴ „Töö“ nr. 15, 1909, lk. 1—2.

⁴⁵ Tagasi. Lendleht nr. 16 — 1907, trükitud Tallinnas.

⁴⁶ J. Lilienbach. Ommikulaulud. „Mõtte“ kirjastus, Tallinnas, 1909.

ной группировки «Ноор Ээсти» («Молодая Эстония»), которая объединяла писателей декадентского направления. Пролетарские литераторы разоблачали буржуазные теории об искусстве, срывали с декадентов живую маску «беспартийности» и тем самым способствовали росту политического сознания рабочих и крестьян.

Пролетарская литература, выходявшая под активным идеологическим влиянием большевиков, несмотря на отдельные недостатки и допущенные ошибки, сыграла в годы реакции большую положительную роль в развитии самосознания пролетариата и крестьянства, в подготовке их к новой революции.

Немалую роль в деле политического воспитания трудящихся и в борьбе против наступления контрреволюции сыграло литературное творчество эстонских писателей-демократов Э. Вильде, А. Таммсааре, Ю. Лийва, Э. Петерсона (Сяргава) и других. Среди них Эдуарду Вильде — автору широко известной исторической трилогии «Война в Махтра», «Ходоки из Ания» и «Пророк Мальтсвек» — принадлежит особо важное место. Большевики Эстонии высоко оценивали заслуги выдающихся эстонских писателей-демократов в борьбе против царизма, они всемерно поддерживали их и старались оградить от злобных нападок буржуазии. Подтверждением этому служат неоднократные выступления большевистской газеты «Кийр» в защиту писателя-демократа Э. Вильде.

Подводя итоги, следует отметить, что после поражения первой русской революции рабочее движение в Эстонии в результате жестоких репрессий было временно ослаблено. Условия для революционной работы в это время были исключительно трудные, но благодаря гибкой революционной тактике большевиков трудности и препятствия преодолевались в ходе борьбы. В целом уровень рабочего движения в Эстонии в годы реакции был значительно выше, чем до первой русской революции. Об этом ярко говорят размах стачечной борьбы, деятельность революционных рабочих организаций и пропагандистская работа большевиков в массах, которые сыграли большую роль в подготовке нового революционного подъема в Эстонии.

*Институт истории
Академии наук Эстонской ССР*

Поступила в редакцию
10 I 1956

TÖÖLISLIKUMINE EESTIS STOLÖPINI REAKTSIOONI AASTAIL

G. LUKIN,
ajalooteaduste kandidaat

RESÜMEE

Esimese Vene revolutsiooni lüüasaamisele järgnesid Stolöpini reaktsiooni sünged aastad. Nagu kogu Venemaa töörahvale, nii ka eesti töölistele ja talurahvale olid need raskete katsumuste aastateks. Surmanuhtlused, massilised arreteerimised, asumisele saatmine ja töölisorganisatsioonide tagakiusamine olid selle perioodi iseloomustavad nähtused.

Kontrevolutsiooni pealetungi soodustas depressioon majanduselusel. Üksikute tööstusharude arenemine toimus neil aastail väga ebaühtlaselt. Metallitööstus oli endiselt kriisiolukorras. Eestimaa kubermangu metallitööstuse toodangu koguväärtus, mis 1900. aastal ulatus 6 560 000 rublani, langes 1909. aastaks 4 416 000 rublale. Metallitehaste arv vähenes sama ajavahe miku jooksul kaheksalt viiele. Seevastu puuvillatööstuses näitas toodang

tõusutendentsi. Teatav toodangu tõus leidis aset ka tselluloosi- ja paberi-
tööstuses, samuti puidutööstuses.

Põllumajanduse ja agraarsuhete alal oli tsaarivalitsuse poliitika aluseks
pärast 1905.—1907. a. revolutsiooni kurikuulus Stolõpini seadusandlus. Selle
poliitika eesmärgiks oli luua endale maal tuge kulakluse näol. Eestis tugev-
nes külakodanluse majanduslik positsioon märgatavalt, tingituna rendimaa
kiiremast pärieksostmisest talupoegade poolt. Kulakute maaomanduse kasvu
soodustas Talurahva Panga tegevuse laiendamine Baltimaades.

Reaktsiooniaastad tõid töölisklassile ja kehvtalurahvale uusi kannatusi.
Isevalitsusele tuginedes alustasid kapitalistid ja mõisnikud uut rünnakut
töötajate elatustasemele. Töölisklassi olukorra halvenemine väljendus
tööpuuduse kasvus, tööliste palga vähenemises, tööpäeva pikeni-
ses jne.

Reaktsiooni pealetung kajastus ka ideoloogia alal. Revolutsioonilise
liikumise tõusu aastail töölisklassi parteiga liitunud väikekodanlikud ele-
mendid jätsid partei read maha, nende järel lahkusid parteist ka vähem-
teadlikud ja kõhklevad töölisklassi esindajad.

Eesti bolševikud, jäädes ustavaks marksismi-leninismi revolutsioonilisele
õpetusele, astusid välja menševike-likvidaatortite oportunistliku taktika vastu.
Neid ei kohutanud revolutsioonilise liikumise ajutine möön. Olles veendu-
nud, et saabub uus revolutsiooniline tõus, rakendasid nad kõik oma pingu-
tused selleks, et säilitada ja kindlustada töölisklassi partei organisatsioone
selle tõusu ajaks.

Tõsi küll, mustasajalise reaktsiooni tingimustes ja revolutsiooniga kaasa-
jooksjate reeturlikkuse tõttu nõrgenes parteitöö Eestis tunduvalt. Et partei-
organisatsioonid provintsilinnades ja maa-asulates peaaegu kõikjal rüüs-
tati tsaaritimukate poolt, ei läinud bolševikel korda teostada süstemaatilist
parteitööd. Aktiivsemat tegevust arendasid reaktsiooniaastail Tallinna bol-
ševikud. Siin ei katkenud nende töö vaatamata sellele, et parteiorganisat-
sioonid olid tsaarivalitsuse repressioonide läbi tugevasti kannatada saanud.

Suurt tööd tegid Eesti bolševikud legaalsetes tööliühingutes ja -seltsi-
des. Revolutsioonilise suunaga ametiühingud ja kultuur- ning haridusseltsi-
sid olid olemas Tallinnas, Tartus ja Narvas. Ametiühingud tegelesid tööpuu-
duse küsimusega, ühingu liikmete nälgivatele perekondadele abi organisee-
rimise küsimusega, juhtisid streigiliikumist, korraldasid loenguid ja vestlusi,
asutasid tööliste raamatukogusid jne. Ühingute ja seltside tegevus oli ameti-
võimude range valve all. 1910. aastal suleti Tallinnas peaaegu kõik ameti-
ühingud.

Tööliste ettevalmistamisel uuteks revolutsioonilisteks võitlusteks olid bol-
ševikel võimsaks ideoloogiliseks relvaks põrandaalused proklamatsioonid ja
töölisajakirjandus, milles bolševikud väsimatult propageerisid marksismi-
leninismi ideid ja kutsusid töölisi üles astuma töölisorganisatsioonidesse
ning võitluse pealetungiva reaktsiooniga. Põrandaaluseid proklamatsioone
andsid bolševikud sageli välja tähtsamate poliitiliste sündmuste —
1905. aasta 16. oktoobri aastapäeva, 9. jaanuari, 1. mai jne. puhul.

1910. aastal tegid bolševikud uusi jõupingutusi parteitöö tugevdamiseks.
See avaldus vabrikute ja tehaste komiteede tegevuse elavnemises Tallinnas
ning Eesti kohalike sotsiaaldemokraatlike organisatsioonide ja rühmade
parteikonverentsi ettevalmistamises.

VSDTP Eesti kohalike organisatsioonide konverents toimus 1910. aasta
juunikuus Viljandimaal Suure-Jaanis. Konverents võttis vastu otsuse Eesti
sotsiaaldemokraatlike organisatsioonide ühendamiseks „VSDTP Eesti Liitu”.
Mitte kõik konverentsi otsused ei kajastanud bolševike poliitilist liini. Takti-
kalistes küsimustes vastu võetud otsused kandsid oportunistlikku iseloomu

ning ei vastanud tegelikule olukorrale ja partei ees vahetult seisvatele ülesannetele.

Reaktsiooniaastail teostasid Eesti bolševikud suure osa oma revolutsioonilisest tööst vahetult tehastes ja vabrikutes, et omada tihedamat sidet töölistega ja vahetult juhtida tööliste streigivõitlust.

1907. aastal jätkus veel tööliste aktiivne streigivõitlus. 1908. aastal vähenes streikidest osavõtjate arv, kuid isegi sihilikult vähendatud ametlike andmete järgi oli Eestimaa kubermangus 7662 streikijat. 1908. aastal asetleitud streikidest toimus kõige visam, üle kuu aja kestnud streik elektrimootorite tehases „Volta”.

Aastail 1909—1910 toimus streigivõitluse edasine langus. Kõige tähtsamaks sündmuseks Eesti tööliikumises 1909. aastal oli poliitiline streik 1905. aasta 16. oktoobri sündmuste aastapäeva puhul. See traditsiooniline leinapäev muutus 1909. aastal bolševike üleskutsel massiliseks poliitiliseks streigiks.

Aastail 1911—1912 avaldasid Eesti töölisel streigivõitluses suuremat aktiivsust kui eelmistel aastatel. Kõige tähelepanuväärsemaks sündmuseks 1911. aasta streigiliikumises oli Tallinna sadamatöölise streik, mis organiseeriti üheaegselt Peterburi, Riia ja teiste linnade sadamatöölise streigiga. Streikijate üldarv ulatus 1911. aastal 2000-ni. 1910.—1911. aasta streigid olid nende väikesele arvule vaatamata Eesti tööliikumise algava elavnemise esimesteks kuulutajateks.

Võimsa tõuke tööliklassi võitluse tõusuks andis 1912. aasta aprillis Leena kullakaevanduses tööliste kallal teostatud veresaun. See tsaarivalitsuse kuritöö kutsus esile tööliikumise uue laine Venemaa kõigis keskustes ja rajoonides.

Eestis vastasid üksikute ettevõtete töölisel sellele kuritööle protestistreikidega. Pärast 1912. aasta aprilli- ja maistreike haaras revolutsiooniline meeleolu üha uusi töölishulki Eestis.

Reaktsiooniaastail pöörasid bolševikud suurt tähelepanu ka talurahvaküsimusele. Propagandistlikus kirjanduses, illegaalsetes lendlehtedes ja ajalehtedes, samuti ka vestlustes talupoegadega selgitasid bolševikud esimese Vene revolutsiooni lüüasaamise põhjusi ning tutvustasid bolševike agraarprogrammi.

Stolõpini reaktsiooni aastail jätkus Eestis maaproletariaadi ja kehvataluraha revolutsiooniline liikumine, olgugi et see oli palju nõrgem kui revolutsioonilise tõusu perioodil. Maatöölised ja vaesed rentnikud, kes olid viimse võimaluseni välja kurnatud, võtsid tarvitusele stiihilise võitluse vormid. Võimude massilistele repressioonidele vastasid nad mõisate ja kulakute varanduse põletamisega ja streikidega, mõnes kohas aga ka relvastatud vastuhaku puhangutega.

Tehes kokkuvõtet bolševike tegevusest ning tööliikumise olukorrast Eestis vaadeldaval perioodil, tuleb märkida, et pärast esimese Vene revolutsiooni lüüasaamist läks võimudel karmide repressioonide abil korda tööliikumist Eestis ajutiselt nõrgestada. Revolutsioonilise töö tingimused olid sel ajal äärmiselt rasked, kuid tänu bolševike paenduvale revolutsioonilisele taktikale ületati need raskused ja takistused võitluse käigus. Üldiselt oli tööliikumise tase reaktsiooniaastail märksa kõrgem kui esimese Vene revolutsiooni eelseil aastail. Sellest annavad tunnistust streigivõitluse ulatus, töölisorganisatsioonide tegevus ja bolševike revolutsiooniline propaganda rahvahulkades, mis etendasid suurt osa uue revolutsioonilise tõusu ettevalmistamisel Eestis.

ARBEITERBEWEGUNG IN ESTLAND IN DEN JAHREN DER STOLYPIN-REAKTION

G. LUKIN

ZUSAMMENFASSUNG

Mit der Niederlage der ersten russischen Revolution begann ein neuer Zeitabschnitt in der Geschichte der Arbeiterbewegung Estlands. Todesurteile, Massenverhaftungen von Arbeitern und Bauern, die Unterdrückung der Tätigkeit der Arbeiterorganisationen — waren charakteristische Merkmale dieser Zeit. Das Vordringen der kontrrevolutionären Kräfte wurde durch die allgemeine schwere wirtschaftliche Lage begünstigt. Die industrielle Depression verschärfte noch um ein weiteres die schon an sich drückende Lage der Werktätigen. Am schwersten wurden die Arbeiter der Metallindustrie betroffen.

Der Angriff der reaktionären Kräfte fand seine Widerspiegelung auch auf dem Gebiete der Ideologie. Die estnische Organisation der Russischen Sozialdemokratischen Arbeiterpartei (RSDAP) durchlebte in diesen Jahren eine tiefgehende ideologische Krise. Kleinbürgerliche Elemente, die sich der Partei angeschlossen hatten, verliessen die Reihen der Partei. Die einzige revolutionäre führende Kraft der Arbeiter- und Bauernbewegung Estlands waren die Bolschewiki. Im festen Glauben an einen neuen revolutionären Aufschwung setzten sie die Organisierung der werktätigen Massen zum Kampf gegen den Zarismus fort. In der Atmosphäre eines permanenten Drucks seitens der reaktionären „Tschernossotenzy“ (Anhänger des „Schwarzen Hunderts“ — einer extrem reaktionären Gruppierung der Grossgrundbesitzer, Grosskaufleute u. drgl.) war eine Schwächung der Parteiarbeit in Estland eingetreten. Da die Parteiorganisationen in den Provinzstädten und Landgemeinden fast durchweg von der Kontrevolution vernichtet worden waren, konnte seitens der Bolschewiki keine systematische Parteiarbeit mehr durchgeführt werden. Eine intensive Tätigkeit entfaltete lediglich die Parteistelle Tallinn.

In den Jahren der Reaktion konzentrierte sich die Agitations- und Massenarbeit der Bolschewiki vorwiegend in den in Tallinn, Tartu und Narva befindlichen Gesellschaften für Kultur und Aufklärung und in den Gewerkschaften.

Im Juni 1910 fand eine Konferenz der Estland-Organisationen der RSDAP statt, die zu der Annahme des Beschlusses führte, die in Estland befindlichen sozialdemokratischen Organisationen in einen Bund — unter dem Namen „Der Estland-Verband der RSDAP“ — zu vereinigen.

Hervorragenden Anteil an der Entfaltung der massenpolitischen Arbeit hatten die illegal erscheinenden Flugblätter und die Arbeiterpresse, in deren Spalten die Bolschewiki Estlands unermüdlich marxistische Ideen propagierten und die Werktätigen zum Kampf gegen die Reaktion aufriefen.

Die Unzufriedenheit der Werktätigen Estlands mit der herrschenden Ordnung fand ihren Ausdruck in einer Reihe wirtschaftlicher und politischer Streiks, in der Einäscherung von Vermögenswerten der Gutsbesitzer und Kulaken (Grossbauern), sowie in einzelnen Streiks der Landarbeiter.

In den Jahren der Reaktion wiesen die Streikkämpfe in Estland ein höheres Niveau auf, als in der Zeit vor der Revolution von 1905—1907.

*Institut für Geschichtsforschung der
Akademie der Wissenschaften der
Estnischen SSR*

Eingegangen
am 10. Jan. 1956